

# ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА АЭС В МОНАКОВО КАК ПОЛИТИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Г.В. ЖАРКОВ,

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ВЛГУ,  
КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Так случилось, что, в бытность на протяжении пяти лет заведующим кафедрой психологии и социальной работы одного из муромских вузов, мне выпала научная удача практически в чистом виде наблюдать процессы творения политического мифа и становления на его основе определённого типа сообщества, который условно можно назвать «муромской микроэтничностью» или «муромской коллективной идентичностью».

Одной из наиболее популярных в современной социальной антропологии теорий является так называемая конструктивистская теория этничности (в России ее наиболее ярким представителем является директор ИЭА РАН В.А. Тишков). Согласно ей, в основе коллективной идентичности лежит миф, сознательно создаваемый некоей группой элиты в своих, чаще всего экономических и политических целях.

С нашей точки зрения, именно этот процесс ныне происходит в Муроме.

Однако для успешного его возникновения нужно несколько условий, основными из которых являются кризисное социально-экономическое состояние сообщества, воспринимаемое как угроза самому его существованию, и связанная с ним эмоциональная нестабильность значительной части сообщества. Согласно нашим исследованиям, проведённым в августе 2011 года, – 20 % молодых людей в возрасте до 30 лет уже работают вне Муром, около 50 % желают покинуть его и ещё 23,7 % признают, что существующие социально-экономические условия вынуждают их сделать это. Предполагаемое количество детей на семью составляет 1,7-2,1 ребёнка, что в совокупности с предыдущими показателями позволяет говорить о грядущем значительном сокращении количества населения в городе и отсутствии у него внятных социально-экономических перспектив.

Полученные нами данные об уровне алкоголизации и распространении наркомании в городе, уровне

самоубийств и другая негативная социальная статистика также характеризуют состояние значительной части населения города как стрессовое.

Можно сделать вывод, что для определённой части элиты города создание объединяющего сообщества мифа стало вопросом не только политического будущего, но и сохранения своих экономических, властных позиций, а также переноса негативных эмоций населения с городской власти на объекты, находящиеся вне сообщества (концерн «Росатом»).

Современная западная политическая психология (А.Адорно, К.-Г. Юнг, Э.Фромм) выделила несколько характеристик мифотворчества XX столетия. Для своего существования современный миф должен быть:

- технократическим;
- псевдонаучным;
- основанным на неполной и внутренне противоречивой информации;
- распространяемым через средства массовой информации.

Всеми этими свойствами в полной мере обладает мифология «борцов с АЭС в Монаково». Их дискурс изобилует техническими терминами («трансмутация актинидов»), ссылками на «авторитетные научные данные» (которые, однако, практически не поддаются проверке и/или могут иметь альтернативное истолкование). В основании многих их лозунгов лежат построения, основанные на логических ошибках (все атомные станции взрываются = все автомобили попадают в автокатастрофы). Большинство акций, проводимых активистами движения против АЭС, либо ориентированы специально на журналистов, либо рассчитаны на максимальное отражение в СМИ.

Очень важной для нас чертой муромского движения против строительства АЭС является принципиальная невозможность при подобном построении их действий применения объективных социально-

психологических методов исследования. В условиях такого эмоционального давления со стороны представителей элиты реакции, демонстрируемые респондентами (в российской выборке и без этого склонными к поиску социальной приемлемости своих ответов), носят строго смоделированный и предсказуемый характер.

Однако, начав функционировать, миф требует своего постоянного поддержания за счёт массовидных явлений, впервые описанных Г. Лебоном – созданную коллективную идентичность, или в других терминах «организованную толпу», надо постоянно поддерживать в эмоционально нестабильном состоянии. (Митинги, автопробеги, провокационные действия в отношении властей, однако не городских, а региональных и федеральных).

Таким образом, функционирование муромского движения против АЭС носит характер ритуальных действий – формально бессмысленных и бесцельных, высоко эмоционально заряженных и направленных на дальнейшее сплочение группы и отказ её от критического мышления, а также развитие внутригрупповых стереотипов как в отношении собственной группы, так и «вражеского окружения».

Ярким примером подобных действий можно назвать автопробег во Владимир и Москву против строительства станции. Количество его участников и характер их действий изначально не предполагали сколько-нибудь продуктивного решения проблемы. При подготовке пробега был использован административный ресурс руководителей одного из муромских вузов, причем участвовавшие в нём студенты резко повышали свой статус в группе за счёт положительной оценки руководства, которую они раньше не имели. Также заведомо несанкционированный характер акции придавал ей свойства рискованного действия, причём лидеры, попавшие

под действие административных санкций, приобрели репутацию героев.

Таким образом, можно констатировать, что в результате действий определённой части муромской элиты вокруг мифа об АЭС и ритуалов по борьбе с её строительством в Муроме сформировалась коллективная микроэтническая идентичность. Однако она включает в себя травмирующие как индивидуальную, так и коллективную психику элементы. Вот некоторые высказывания участников движения: «В Муроме уже к онкологам невозможно протолкнуться, особенно детским, значит, радиация действует»; «Мы не хотим рожать детей-уродов рядом с АЭС»; «Они построят себе богатый город, будут пользоваться нашей водой и ресурсами, а мы останемся нищими». Заметим, что все эти утверждения относятся к станции, которая не только ещё не построена, но даже не спроектирована.

Все эти положения весьма напоминают «холодское сознание» «народа-жертвы», которое было сформировано в Израиле после Второй мировой войны, которое позволило затем правительству этой страны добиться поддержки населением практически любых своих действий.

Однако нам важно подчеркнуть, что формирование и дальнейшее развитие подобной травмированной групповой идентичности крайне опасно как в случае строительства АЭС, что приведёт к дальнейшему развитию кризисных явлений в сообществе и может породить в нём как минимум антигосударственные, а возможно, и экстремистские настроения, так и в случае отказа от него. В этом варианте муромское сообщество проникнется «комплексом победителя» и потребует социальных и экономических гарантий и преференций, которых местная элита не сможет им дать. В этом случае мы в скором времени увидим мучительный процесс смены элит и смены группового мифа.